

М. Г. ЛЕВИН

ДРЕВНЕЭСКИМОССКИЙ МОГИЛЬНИК В УЭЛЕНЕ

(Предварительное сообщение о раскопках 1958 г.)

В предварительном отчете о работах Чукотского отряда Северной экспедиции в 1957 г. мы привели описание некоторых материалов из древнего могильника в Уэлене¹. В результате раскопок, проводившихся Р. В. Чубаровой и автором настоящего сообщения, на могильнике было вскрыто в 1957 г. 20 погребений (на площади около 60 м²). Добытый материал, как и инвентарь из небольших раскопок, произведенных на могильнике в 1955 г. Д. А. Сергеевым и в 1956 г. Н. Н. Диковым, позволил установить наличие здесь погребений разных типов². Как мы уже писали, на Уэленском могильнике были обнаружены наряду с погребениями, характеризующимися инвентарем древнеберингоморской культуры, захоронения, сопровождавшиеся предметами, характерными для культуры Оквик, а также для бирнирской и пунукской культур.

В 1958 г. Чукотский отряд продолжил раскопки могильника³. Напомним его топографию. Могильник находится у селения Уэлен, на сопке, от которой отходит Уэленская коса, отделяющая от моря обширную лагуну. На склоне возвышенности, спускающейся к лагуне, к юго-востоку от современного поселка, расположена известная Уэленская стоянка, обследованная летом 1945 г. С. И. Руденко и И. П. Лавровым. Могильник находится к северу от нее; их разделяет овраг, прорезанный ручьем, из которого и сейчас уэленцы берут воду.

Могильник расположен на склоне сопки на высоте 30—35 м над уровнем моря, там, где обрывистый склон горы переходит в пологое плато; восточный край могильника смыкается с поверхностью плато, а южный, западный и северный края приподняты над поверхностью склона в виде бугра около 1,5 м высотой.

Могильник, как мы уже писали, был обнаружен в 1955 г. во время земляных работ, когда площадь его была прорезана длинной траншеей (около 70 см глубиной и 1 м шириной), идущей слегка изломанной линией с юго-запада на северо-восток. Выше этой траншеи, из которой были добыты в 1955 г. первые предметы из древних погребений, в 1957 г. был заложен раскоп. В 1958 г. раскопки велись на площади между траншеей и раскопом 1957 г.

На участке могильника, вскрытом в 1957 г., можно было заметить с поверхности выступавшие в разных местах крупные кости кита и камни, образовывавшие подобие закладок. На площади, раскапывавшейся в 1958 г., таких закладок почти не было.

В 1958 г. была вскрыта площадь в 100 м², на которой выявлены 23 погребения различной сохранности. В одних захоронениях были обнаружены хорошо и полно сохранившиеся черепа и кости туловища и конечностей, в других—лишь отдельные кости или фрагменты костей. Помимо этих погребений были обнаружены в разных местах (раскопки велись послойно, с разбивкой площади на квадраты) фрагменты черепов, преимущественно детских, и отдельные кости скелета, скопления вещей и некоторые предметы, которые нельзя было связать с определенным погребением.

Следует особо отметить обнаруженное на одном из участков на глубине 50 см своеобразное сооружение. В круге из камней находились: позвонки и две вертикально вставленные лопатки кита, а также лопатка и ребро моржа. На моржовой лопатке лежал череп собаки, между китовыми лопатками—два костяных наконечника стрел. Помимо основного раскопа, в 1958 г. были расчищены три погребения ниже траншеи по склону, частично разрушенные земляными работами 1955 г.

Как и в 1957 г., погребения были обнаружены на разной глубине—от почти поверхности до расположенных на глубине свыше 1 м. Вскрытые захоронения имели

¹ М. Г. Левин, Работы на Чукотке в 1957 году, «Сов. этнография», 1958, № 6.

² Д. Сергеев, Первые древнеберингоморские погребения на Чукотке, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXXI, 1959; Н. Н. Диков, Предварительный отчет о работе археологической экспедиции Чукотского краеведческого музея в 1956 году, «Записки Чукотского краеведческого музея», вып. I, Магадан, 1958.

³ Отряд работал в составе: М. Г. Левина (руководитель), С. А. Арутюнова, И. П. Лаврова и Д. А. Сергеева.

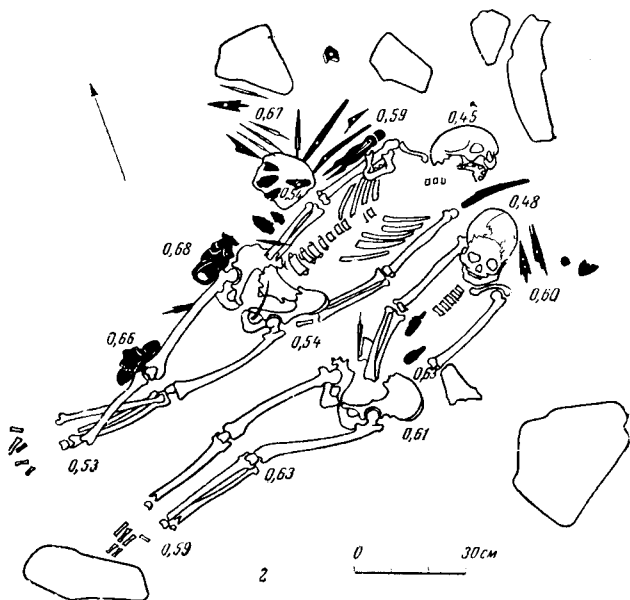
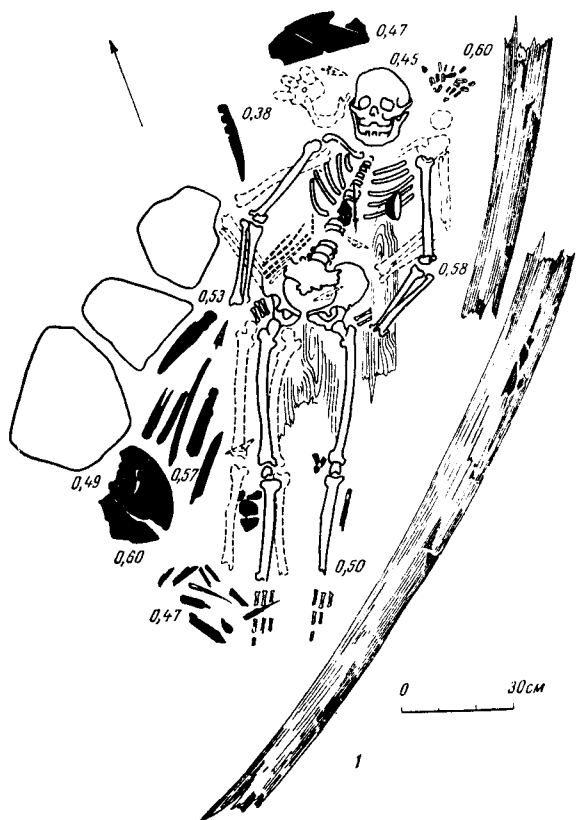

Рис. 1. 1 — погребение № 12 а-б; 2 — погребение № 14-15 (цифрами обозначена глубина залегания)

различный характер. Некоторые из них не были отмечены какой-либо кладкой, другие имели кладку из камней и крупных костей, частично или полностью огораживавшую могилу (кладки с поверхности, как мы указывали выше, не были заметны и обнаруживались на разной глубине). Некоторые скелеты покоились непосредственно на грунте, в других могилах имелся деревянный настил.

Ориентировка костяков различная; в раскопанных в 1958 г. 23 погребениях ориентировка головой на северо-восток оказалась в десяти могилах (13 скелетов; 3 парных

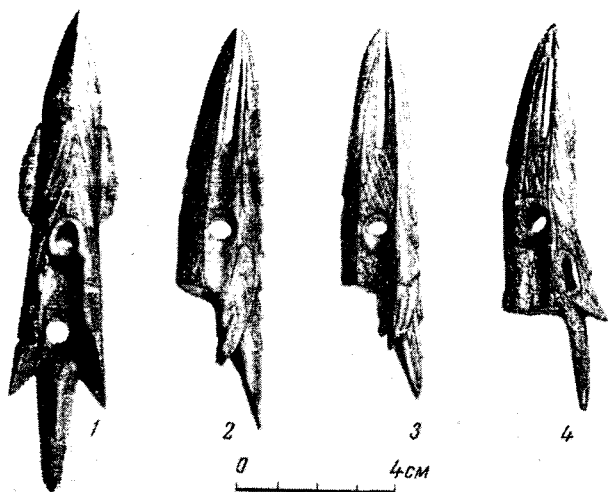

Рис. 2. Наконечники гарпунов из погребения № 5

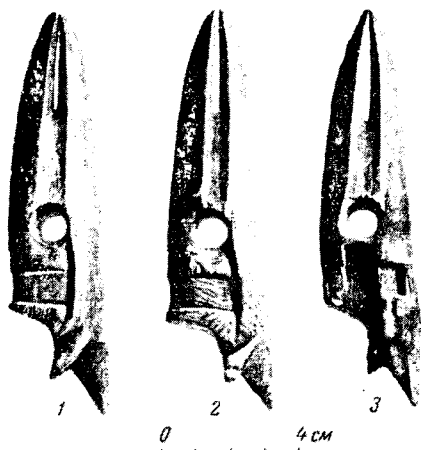

Рис. 3. Наконечники гарпунов из погребения № 6

погребения имели эту ориентировку), на север — в четырех, на восток — в одной, на юго-восток — в трех, на юго-запад — в четырех могилах. Обычное положение костяков (в погребениях, где сохранность костей позволила это определить) — на спине, с вытянутыми ногами и слегка согнутыми в локтевых суставах руками. В некоторых могилах положение костей вызывало предположение, что покойников клали между камнями и поза их определялась расположением камней. В четырех погребениях вместе со скелетом взрослого индивида были найдены фрагменты детских черепов и костей (совместное погребение).

Следует особо отметить обнаруженное на одном из участков раскопа (между гребенями №№ 16 и 17) «надгробье». Здесь была вскрыта поставленная слегка клонно плоская кость (часть китового ребра); длина ее — около 80 см, наибольшая ширина — 50 см. Кость в трех местах просверлена (круглые отверстия расположено по треугольнику). Верхний край «надгробья» был обнаружен на глубине около 1 м после снятия слоя дерна и щебенки.

Мы отмечали уже в 1957 г. погребения, перекрывавшие друг друга на разных уровнях. С этим же мы столкнулись и при раскопках 1958 г. Наряду с одиночными захоронениями были обнаружены, как и в 1957 г., парные погребения. На рис. 1 показаны парные погребения № 12 а-б и № 14-15. Погребение 12 а-б имело кл

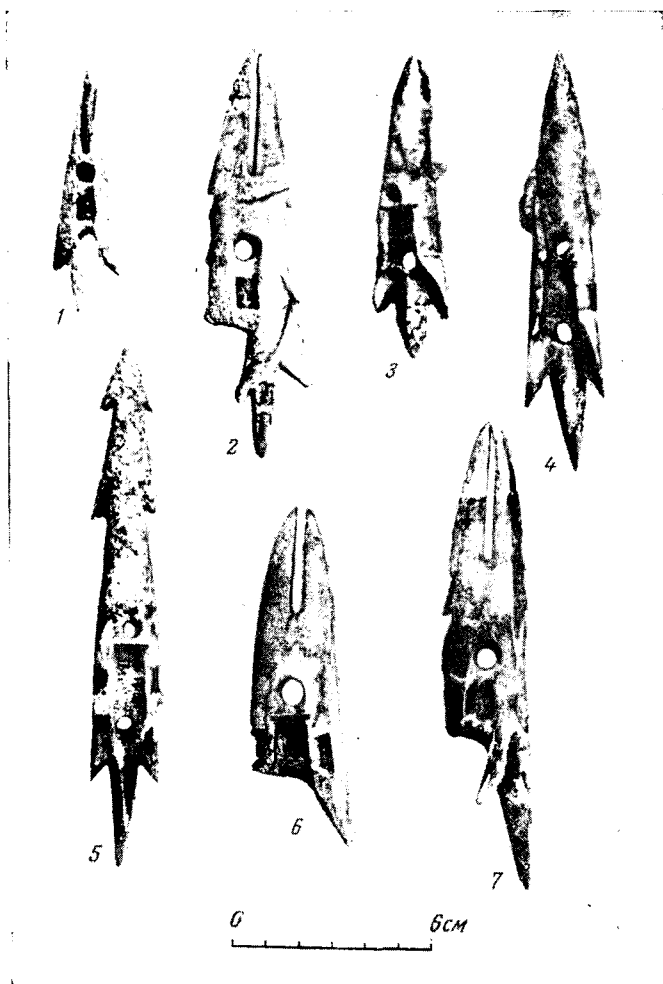

Рис. 4. Наконечники гарпунов из погребения № 7

с западной стороны из камней, с восточной — из ребер кита. Костяки расставлены один над другим, ориентировка обоих скелетов — головой на север, восток. Верхний костяк хорошей сохранности, кости в анатомическом порядке. Положение его — на спине, руки слегка согнуты в локтевых суставах, кисти в области таза, ноги вытянуты. Глубина залегания — 0,45 м (череп), 0,50 м (но голени). Нижний костяк неполный; от черепа сохранилась лишь нижняя челюсть, лежавшая справа от черепа верхнего костяка; руки также слегка согнуты в локтевых суставах, кости ног вытянуты и несколько смещены вправо от ног верхнего костяка. Под костяками в области груди, таза и бедер сохранились остатки дерева (деревяная подстилка могилы). При костяках найден богатый и разнообразный инвентарь: наконечники и колки гарпунов, наконечники шати́н, пластинки для гарпунных поплавков, мотыги, скребок-корытце из моржового клыка, игольник (с сохранившимися в нем костяными иглами), глиняная миска с округлым дном (раздавлена), большой жезл

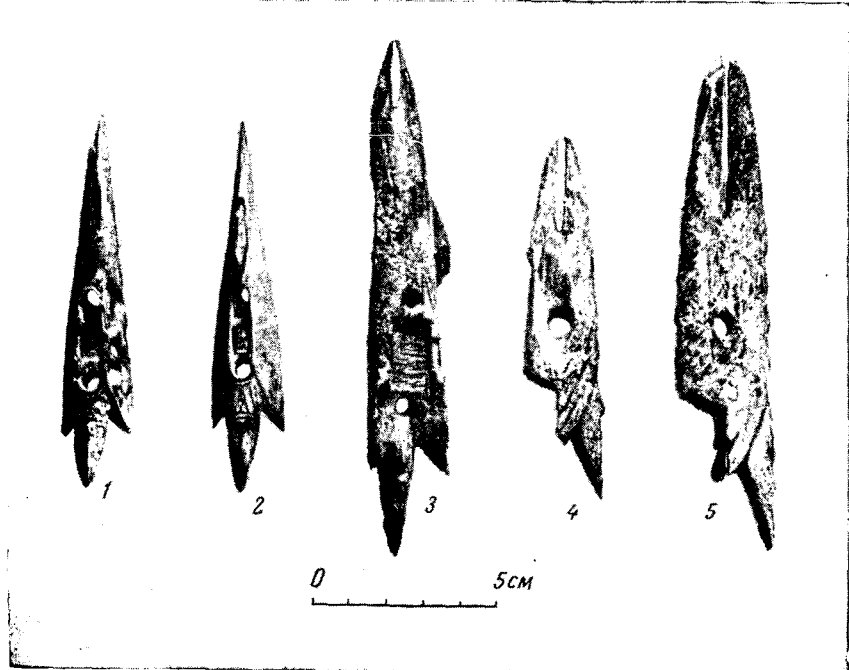

Рис. 5. Наконечники гарпунов из погребения № 14-15

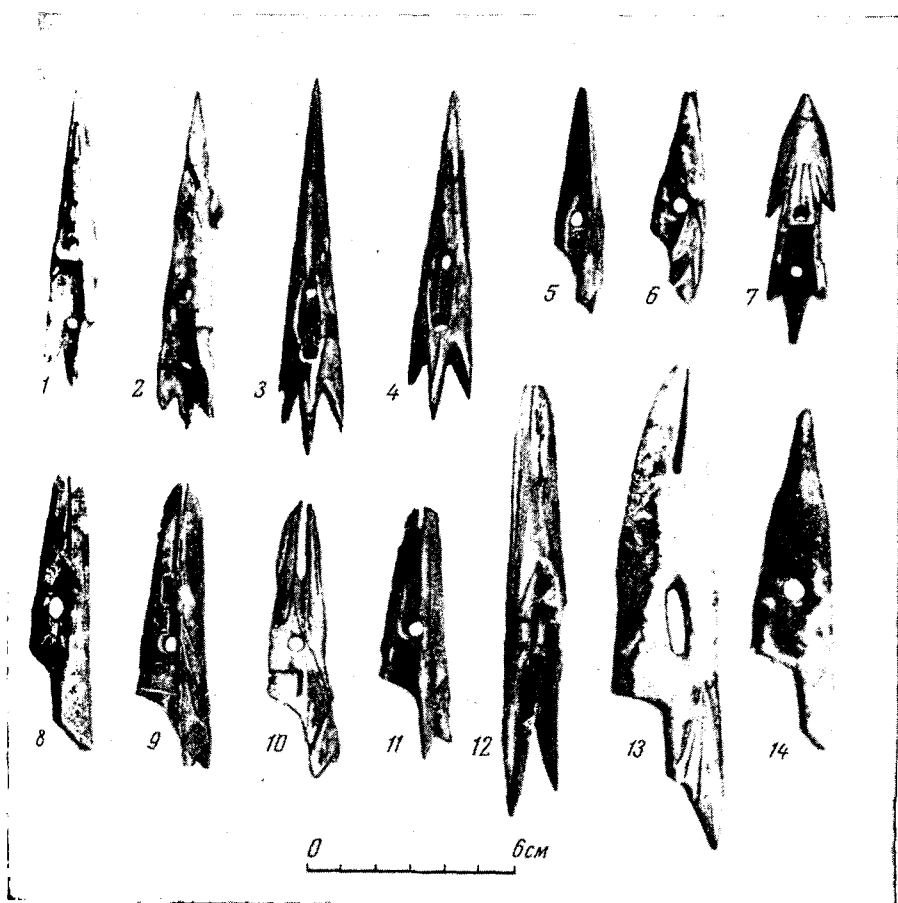

Рис. 6. Наконечники гарпунов из погребения № 22

рые по своей форме и орнаментации должны быть отнесены к типу Оквик. Представлены наконечники и бирнирского типа (в 1957 г. нами были найдены наконечники с боковым каменным вкладышем и односторонней бородкой; в 1958 г. наконечники такой формы не встречены). Особо надо отметить наконечники очень крупных размеров (для охоты на кита), которые по своей форме и орнаментации характерны для ранних этапов пунукской культуры. Своеобразие ряда форм и нахождение в одном и том же погребении наконечников разных типов придает материалам 1958 г. особый интерес.

Колки гарпунов найдены как отдельно, так и вместе с наконечниками. Раскопки 1958 г. доставили два экземпляра головок древков гарпунов, украшенных богатой резьбой и орнаментом (рис. 7).

Рис. 8. Наконечники стрел из погребения № 19

Наконечники стрел из моржового клыка и кости составляют, наряду с наконечниками гарпунов, наиболее многочисленную часть добытых материалов. Среди них представлены разные типы (с концевым каменным копыцем, с заостренным передним концом, различного поперечного сечения, с различным числом бородок и др.). Обнаружение стрел в погребениях, датированных наконечниками гарпунов разных типов, открывает возможность связать те или другие формы стрел с определенным культурным комплексом. На рис. 8 представлены стрелы из одного погребения (№ 19).

Мы отмечали выше разнообразие каменного инвентаря. Особенно многочисленны ланцевые ножи разных размеров (женские ножи для разделки мяса и снятия жира); некоторые из них имеют круглые отверстия (см. рис. 9).

Мы упоминали выше Уэленскую стоянку, обследованную С. И. Руденко. По мнению этого автора, инвентарь ее (в частности, наконечники гарпунов) обнаруживает близкое сходство с инвентарем Оквикской стоянки, исследованной Ф. Рейни. Этот вопрос не может считаться достаточно выясненным. Что касается соотношения Уэленской стоянки и Уэленского могильника, то дело обстоит следующим образом. Благодаря сборам И. П. Лаврова, мы располагаем сейчас большой коллекцией наконечников гарпунов с Уэленской стоянки. Сколько-нибудь заметных аналогий между типами наконеч-

ников из погребений Уэленского могильника и с Уэленской стоянки не прослеживаются. Инвентарь Уэленского могильника обнаруживает значительно большее сходство с этими предметами с мыса Дежнева, опубликованными С. И. Руденко.

В материалах 1958 г. богато представлено искусство. Помимо скульптурных (рис. 10), сюда следует отнести и многие предметы утилитарного значения: наконечники гарпунов, рукоятки отжимников и др. Отдельные экземпляры наконечников гарпунов столь богато и тщательно украшены сложным орнаментом, что возникает мнение в их утилитарном использовании; возможно, что некоторые наконечники имеют ритуальное значение. Высокими художественными достоинствами отличаются ут

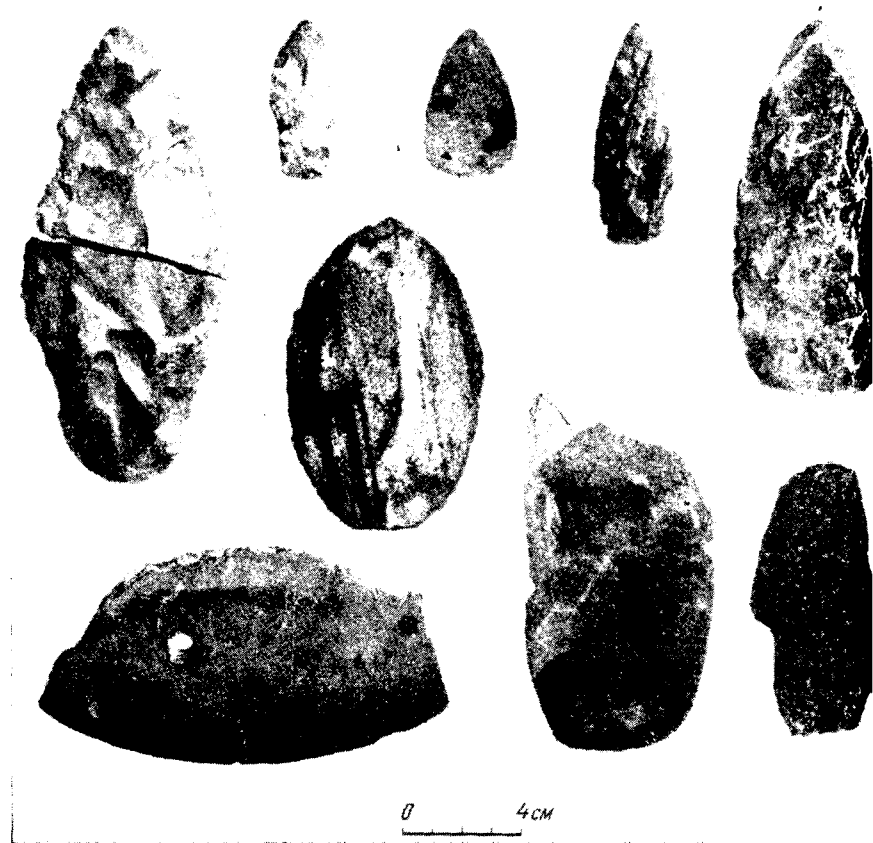

Рис. 9. Каменный инвентарь из погребения № 23

ные выше резные головки древков гарпунов из моржового клыка. Подлиннее произведения искусства представляют отдельные экземпляры «крылатых предметов». Из данных в 1958 г. наибольшим совершенством формы и орнамента отличается «крылатый предмет», найденный в одном из нарушенных погребений у траншеи (см. рис. 11). На нижней его поверхности — зооморфные скульптурные изображения, верхняя поверхность очень искусно выполненным орнаментом древнеберингоморского стиля.

Нами найдено несколько овальных и круглых пластинок из моржового клыка с желобком по окружности. Наши информаторы — чукчи и эскимосы селения Уэлен назвали их как предметы, служившие для завязывания отверстий гарпунных попов. Эти пластинки несут на верхней, несколько выпуклой поверхности различный орнамент. Особенно интересна пластинка, на которой врезанными линиями изображено человеческое лицо, выполненное в реалистической манере; линии в области щек и подбородка изображают, по-видимому, татуировку (рис. 11).

Другое изображение человеческого лица выполнено в виде плоской скульптуры (рис. 12). Две верхние круглые дырочки изображают глаза, средняя — рот, две нижние, очевидно — отверстия для губных втулок, ношение которых, как известно, было свойственно эскимосам до недавнего времени.

Найдено несколько зооморфных скульптурных изображений из моржового клыка. Две из этих скульптур представляют собою накладку для сверла (рис. 13, 3 и 4).

с. 10. Инвентарь из погребения А у траншеи: 1—3—наконечники гарпунов; 4—
 левое тесло; 5—фрагмент каменного орудия; 6—кусочек охры; 7—наконечник
 елы; 8—костяная поделка; 9—колки гарпунов; 10—наконечник копья; 11—
 «крылатый предмет»

Наряду с реалистическими изображениями имеются фигуры, отличающиеся оригинальностью формы. Наиболее интересна одна из них (рис. 14), изображающая человека в причудливой позе: с подтянутыми к животу ногами и подпирающими подбородок руками. Такая поза очень напоминает положение, в котором хоронили покойников древние алеуты и эскимосы южной Аляски. Верхняя (задняя) поверхность скульптуры покрыта очень тщательно выполненным орнаментом древнеберингоморского стиля. (имеется прорез, образующий как бы ручку для захватывания фигуры (назначение остается для нас непонятным). В известной нам литературе сколько-нибудь близких аналогий рассматриваемой фигуре мы не нашли.

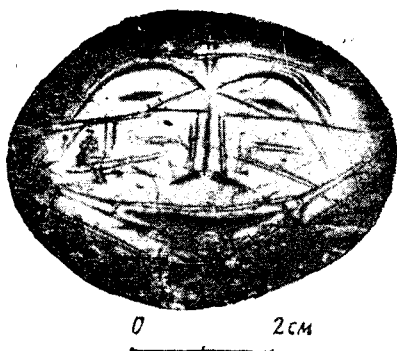

Рис. 11. Изображение человеческого лица на пластинке от гарпунного поплавка

Рис. 12. Скульптурное изображение человеческого лица из погребения

Раскопки 1958 г. доставили богатый палеоантропологический материал. Часть его в настоящее время реставрируется. В результате раскопок, произведенных Чукотским отрядом, а также Н. Н. Диковым, мы располагаем сейчас достаточно большой археологической серией и значительным остеологическим материалом.

Уэленский могильник представляет собою исключительный в своем роде памятник древнеэскимосской культуры. Это пока единственный на азиатском побережье Берингова моря древнеэскимосский могильник. На американском побережье могильников этого типа до настоящего времени не обнаружено. На острове Св. Лаврентия, на Пунукских островах, в различных пунктах побережья Аляски зарубежными археологами открыты и исследованы многочисленные стоянки, относящиеся к различным этапам развития культуры древних эскимосов, раскопаны и погребения, в том числе получивший широкую известность Илиутакский могильник на мысе Хоп, но нигде не встречены в одном могильнике погребения со столь различными культурными комплексами, как в Уэлене (погребения, связанные с инвентарем древнеберингоморской культуры и культуры Оквик, открытые впервые в Уэленском могильнике).

Тщательное изучение всех добытых материалов и дальнейшие раскопки Уэленского могильника, несомненно, позволят уточнить, а возможно, и пересмотреть принятые сейчас в литературе классификацию и относительную хронологию древнеэскимосских культур Берингова моря. Это потребует времени. Наше краткое сообщение имеет целью, не дожидаясь окончания камеральной обработки, информировать специалистов о некоторых результатах проведенных раскопок.

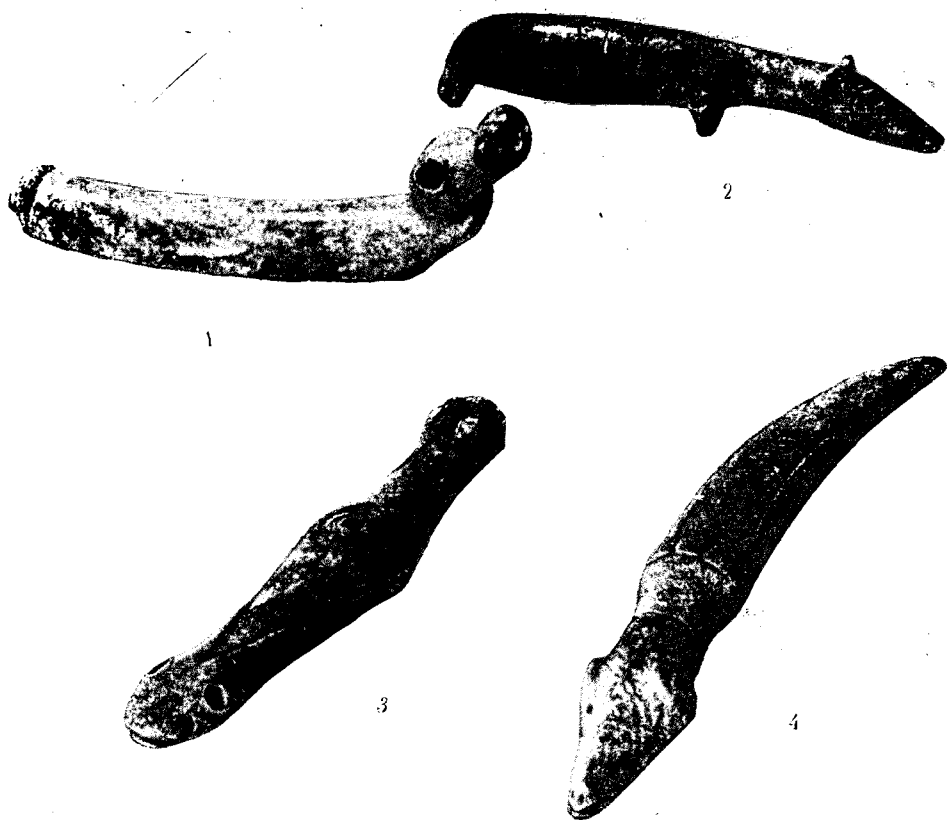
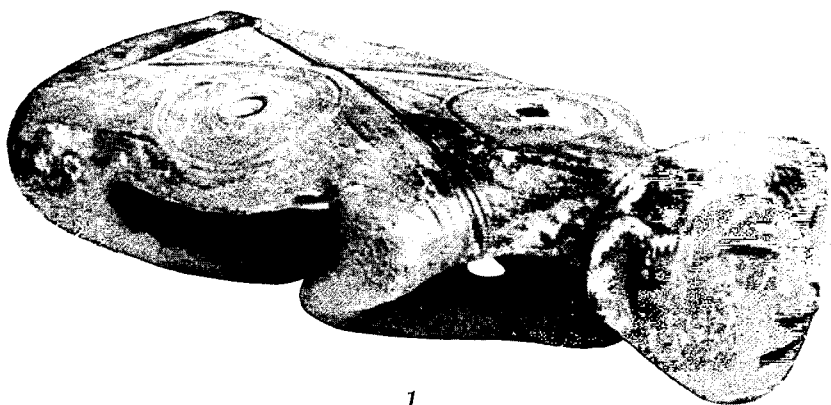
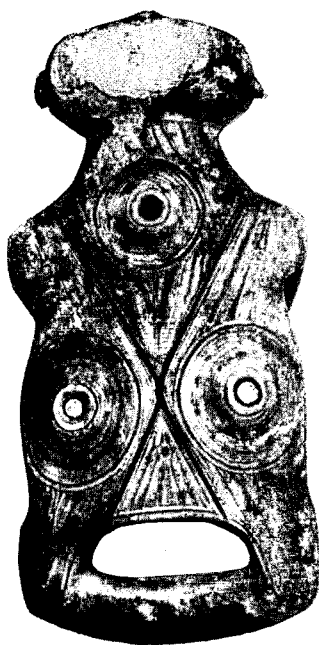

Рис. 13. Зооморфные фигурки: 1 — рукоять отжимника (вне погребения); 2 — фигурка животного (погребение № 13); 3 — накладка для сверла (погребение № 7); 4 — накладка для сверла (погребение № 13). 1 и 2 около 1/2 нат. вел.; 3 и 4 около 1/3 нат. вел.

1

2

3

Рис. 14. Антропоморфная фигура из погребения 14-15; 1 — вид сбоку (около $\frac{2}{3}$ вел.); 2 — вид сверху (около $\frac{1}{2}$ нат. вел.); 3 — вид снизу (около $\frac{1}{2}$ нат. вел.)